

Иов: Повесть об испытании праведника

Александр Бычков

Аннотация

Книга Иова состоит из двух основных частей: прозаического пролога с эпилогом, описывающих завязку и развязку повествования, и большого поэтического блока, посвященного диалогу между Иовом и прочими персонажами книги. В восприятии книги Иова – как популярном, так и академическом – связь между этими двумя частями книги часто недооценивается. Так происходит, во-первых, из-за неверных вопросов, с которыми люди подходят к изучению этой книги. Например, это вопросы о причинах страданий и ответственности за них Бога. Во-вторых, из-за предполагаемой истории композиции книги Иова, которая не предполагает поиска единого сюжета. Статья предлагает читать книгу Иова как произведение с единым сюжетом, построенным вокруг вопроса сатаны: «разве даром богобоязнен Иов?» (Иов 1:9) Вопрос, озвученный сатаной на небесном суде, инициировал испытание, которому подвергся Иов. Целью испытания было узнать, сохранит ли Иов свою праведность в страданиях так же, как сохранял ее в благословении. Потому столь важна реакция Иова на испытания. В прологе (гл. 1–2) вопрос сатаны инициирует испытание. В диалогах с тремя друзьями (гл. 3–31) мы можем увидеть реакцию Иова на это испытание. В речах Елиуя (гл. 32–37) мы слышим оценку этой реакции Елиуем. Затем Божьи речи (гл. 38–42:6) исправляют реакцию Иова. И лишь в эпилоге (42:7–17) испытание можно считать успешно пройденным. Таким образом, по мнению автора, книга представляет собой единое произведение об испытании праведного.

1. Введение

Базовой структурой книги Иова обычно считают обрамление поэтического блока, состоящего из речей ее героев, прозаическими, и скорее всего, значительно более древними прологом и эпилогом¹. Тесная связь между поэтическим содержанием и прозаическим обрамлением книги давно признана. Большинство ученых склоняются к мнению, что автор отредактировал древний эпос об Иове так, чтобы он наилучшим

¹ David Clines, *Job 1-20, vol. 17 Word Biblical Commentary* (Dallas, Word Books, 1989), xxxiv.

образом дополнял и пояснял написанную им поэму. Другие считают, что он и был автором прозаического эпоса об Иове². В любом случае книга составлена так, что понимание поэтических диалогов, которые представляют собой основное содержание книги, неразрывно связано с прозой³. Так, описание несчастий, постигших Иова, которое мы читаем в прологе, позволяет читателям проникнуться состраданием к нему и хотя бы отчасти понять суть его сетований. Решительное же утверждение невинности Иова предостерегает читателя от поспешного согласия с друзьями, которые нападают на него.

Значительной частью прозаического пролога являются события, происходящие на небесном суде. Они также очевидным образом влияют на все последующее повествование. Там Бог утверждает непорочность Иова, которую Сатана ставит под сомнение. Сатана тем самым получает позволение атаковать сначала имущество и семью Иова, а затем и его здоровье. Это описание проясняет читателю источник несчастий, постигших Иова и сопровождающих его на протяжении всей книги. Именно эти несчастья являются едва ли не основной темой обсуждения последующих диалогов. Устранение же этих несчастий мы встречаем только в эпилоге книги.

Однако же, по нашему мнению, связь между небесным судом, а именно тем обвинением, которое Сатана выдвинул против Иова, и прочим содержанием книги Иова, особенно поэтической частью, часто остается недооцененной в комментариях и статьях, посвященных книге Иова. Так, в статье «Книга Иова: Два вопроса, один ответ» (2003)⁴ А. Кэмпбелл утверждает, что в книге Иова читатель находит два главных вопроса. Одним из них – это вопрос Сатаны: «разве даром богобоязнен Иов?» Автор считает, что ответ на этот вопрос читатель может найти в прологе и эпилоге. Поэтическая же часть, согласно мнению автора, задает иной вопрос, который мы находим в 3:20: «На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою?» Другими словами, почему люди, особенно же люди благочестивые, страдают?

² John E. Hartley, *The Book of Job. The New International Commentary on the Old Testament* (Grand Rapids, Mich: Eerdmans, 1998). VI.

³ «Помимо прочего, это означает, что проза вступительного нарратива не может не формировать понимание читателями последующего диалога между Иовом и его друзьями», – пишет Бартуш, который, в отличие от более распространенного мнения, считает именно поэтическую часть книги первичной (Mark Bartusch, "The Formation of the Book of Job: The Priority of Poetry the Primacy of Prose," *Currents in Theology and Mission*, 46 no 4 [2019]: 38).

⁴ Antony Campbell, "The Book Of Job: Two Questions, One Answer," *Australian Biblical Review* 51 (2003): 15-25.

Таким образом, автор прямо разграничивает основные идеи прозаической и поэтической частей, которые связаны лишь общей темой страданий и общим героем⁵. Как правило, именно вопросы, подобные озвученному А. Кэмпбеллом, беспокоят читателей и исследователей книги Иова, когда они читают поэтические диалоги. То есть на первый план выходят вопросы страданий и их причин, восприятия их людьми и отношение к ним Бога. Читатели пытаются рассуждать вместе с героями книги о подобных вопросах, при этом в значительной мере игнорируя библейский сюжет.

Конечно, есть и куда более цельные подходы к изучению книги Иова. Один из таких подходов предлагает, например, А. Стейнманн в статье «Структура и послание книги Иова» (1996)⁶. Рассматривая сочинение как повторяющееся использование автором четырехкратных групп, он указывает, что его основным посланием является не проблема страданий, а «стремление Иова сохранить свою непорочность и его борьба за сохранение веры в Бога»⁷. В таком случае книга Иова посвящена преодолению главным героем кризиса, с которым он столкнулся. Таким образом, пролог описывает кризис, с которым столкнулся герой. Далее же мы увидим, как он проходит через кризис и в конце концов преодолевает его. Не оспаривая этот подход и в значительной мере соглашаясь с ним, мы все же обеспокоены тем, что за попытками найти в книге Иова ответы на такие значительные вопросы, как преодоление кризиса, более частный вопрос, но заданный непосредственно библейским текстом в прологе, останется без внимания.

Потому мы предлагаем вернуться к тому вопросу, на который совершенно справедливо обратил внимание А. Кэмпбелл, но ограничил его лишь прозаической частью книги. Мы же считаем, что вопрос Сатаны «разве даром богобоязнен Иов?» (1:9) ищет свой ответ не только в прологе и эпилоге, но и во всем прочем повествовании⁸. В отличие же от А.

⁵ Кэмпбелл утверждает, что «структура книги предстает следующим образом: история, обрамляющая книгу, задается первым вопросом (1:1-2:10; 42:10б-17); в нее же помещена основная часть, которая ищет ответ на второй вопрос» (Ibid., 15).

⁶ Andrew Steinmann, "The Structure And Message Of The Book Of Job," *Vetus Testamentum*, 46 no 1 (Jan 1996): 85–100.

⁷ Ibid., 91.

⁸ С. Тиссиати также считает, что книгу Иова необходимо рассматривать в свете 1:9. Впрочем, в своей статье «Разве даром богобоязнен Иов?» (2005) она использует отличный от нас подход и дает иные ответы. Так, она рассматривает происшедшее с Иовом в контексте второзаконнического завета (Втор. 28) и как «разрушение» Богом этого завета. Затем, подробно рассматривая 9 главу, она указывает, что Иов уже там продемонстрировал ровно то поведение, которое Бог и ожидал от него,

Стейнманна, мы предпочитаем говорить не просто о кризисе Иова, а об испытании, которому он был подвержен в результате небесного суда, целью которого и было дать ответ на вопрос о богобоязненности Иова.

Итак, в этой статье мы рассмотрим книгу Иова как рассказ о продолжающемся испытании Иова. Какой будет его реакция на постигшие его страдания? Сможет ли Иов пройти испытание, которое постигло его в результате обвинения Сатаны? По нашему убеждению, именно эти вопросы задают цельность сюжету книги Иова, что мы и попытаемся показать, проследив связь всех основных частей книги Иова с его испытанием. Мы предлагаем рассматривать общую структуру книги следующим образом:

- I. Пролог: небесное испытание, постигшее Иова (гл. 1-2)
- II. Диалог с друзьями: реакция Иова на испытание (гл. 3-31)
- III. Речи Елиуя: оценка реакции Иова (гл. 32-37)
- IV. Речи Бога: исправление реакции Иова (гл. 38-42:6)
- V. Эпилог: Успешное окончание испытания (42:7-17)

2. Пролог: небесное испытание, постигшее Иова (гл. 1-2)

Прежде всего нам следует выяснить, в чем состояло то испытание, которое постигло Иова. Нам также стоит подумать о том, позволяет ли пролог считать испытание успешно пройденным и потому не актуальным для дальнейшего повествования. Именно с этими вопросами мы сейчас и обратимся к прологу. Вначале кратко рассмотрим его структуру⁹:

1. Праведность и благополучие Иова (1:1-5).
2. Испытание праведности Иова неблагоприятным (1:6-2:10).
 - A. Небесный суд – сцена 1 (1:6-12).
 - Б. Потеря Иовом достатка и детей (1:13-22).
 - A'. Небесный суд – сцена 2 (2:1-6).
 - Б'. Потеря Иовом здоровья (2:7-10).
3. Глубина страданий Иова (2:11-13).

выйдя за пределы формальной стороны завета, но сохранив глубинную верность и покорность Богу. См. Susannah Ticciati, "Does Job Fear God For Naught?" *Modern Theology* 21:3 (July 2005): 353-366.

⁹ В отличие от Кэмпбелла, ограничивающего пролог стихом 2:10 (Campbell, 15), мы включаем в него и приход его друзей, что является практически общепринятым. Подобный подход предлагает, например, Стейнман (Steinmann, 91).

Предложенная структура ясно указывает на центральное и основное место испытания Иова в прологе. В то время как стихи 1:1-5 описывают невиданное благополучие Иова, стихи 2:11-13 описывают то глубоко отчаянное положение, в котором его застали трое друзей. Это отчаянное положение постигло Иова в результате испытания, решение о котором было вынесено на небесном суде.

Эта же структура и дает нам определенное понимание сути испытания, которому подвергся Иов. В начале пролога он был благополучен, здоров и праведен. На небесном суде было принято решение подвергнуть его праведность испытанию, отняв у него благополучие и здоровье. В конце пролога мы видим Иова совершенно лишенным благополучия и здоровья. Но останется ли он праведным и теперь, без благополучия? Либо же, как это четко сформулировал Сатана¹⁰: «разве даром богобоязнен Иов?»

Стоит заметить, что эта заключительная часть пролога, описывающая глубину его бедствия, непосредственно связывает пролог с последующей поэтической частью. Ведь здесь мы встречаем трех друзей Иова, которые после семидневного молчания и будут рассуждать вместе с ним о постигших его страданиях на протяжении долгих глав. Таким образом, совершенно естественно ожидать, что вопрос о праведности Иова в страдании, столь явно поставленный в прологе, вместе с Иовом и его тремя друзьями перемещается и далее, в поэтическую часть книги. Останется ли он праведным в своих страданиях или же нет?

Сатана, предложив подвергнуть испытанию праведность Иова и вопрошая о его искренности, сделал предсказание, которое должно было показать истинное лицо Иова. Сатана утверждал, что в своих страданиях Иов «проклянет Тебя прямо в лицо» (НПП, Иов 2:5). Другими словами, искренность праведности Иова должна обязательно проявиться в его речи. Будет ли Иов славить Бога, когда Он наведет на него несчастья так же, как славил Его и тогда, когда Бог ограждал его от всякого рода зла? Либо же он, напротив, «проклянет Тебя прямо в лицо». По нашему мнению, для того чтобы испытание Иова можно было считать успешно пройденным, ему, конечно, недостаточно лишь удержаться от проклятия Бога. Но как

¹⁰ «В общем,... “Сатана” тут – это некоторый противник... Дальнейшее понимание его функции может дать лишь само повествование. Является ли он противником Бога или Иова? Позднейшие богословские развития фигуры Сатаны подталкивают читателя видеть в нем Божьего противника. Однако сама история делает ясным, что Сатана – это подчиненный Бога, отвечающий на инициативы Яхве и бессильный действовать без Божественной санкции» (Clines, *Job 1-20*, 20).

проклятие Бога служит показателем провала испытания, так индикатором его успешного прохождения будет служить сердечное Его благословение.

В этом отношении интересно выглядит та реакция Иова на постигшие его страдания, которая описана уже в прологе. Как мы видели из структуры, испытание постигло Иова в два этапа¹¹. Вначале он потерял свои семью и имущество, а затем и здоровье. Автор пролога описывает реакцию Иова как на потерю семьи и имущества, так и на потерю здоровья. В первом случае мы слышим от Иова замечательные слова: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!» (1:21). Он не только не проклинает Бога, но благословляет Его, подтверждая тем самым искренность своего почитания Бога. Далее мы видим, как Бог во время второй небесной сцены утверждает, что Иов продолжает держаться своей непорочности. И тогда Сатана предлагает углубить страдания Иова с помощью второго этапа испытания, а именно поразив его здоровье.

Кажется, именно эта чудесная реакция Иова, продемонстрированная после потери семьи и благосостояния, может привести читателей к выводу о том, что Иов уже успешно прошел испытание, правильно отреагировав на постигшее его страдание¹². Этот же вывод подтверждает и его отказ последовать совету жены похулить Бога, отвергнув свою непорочность (2:10), слова одобрения, которые мы слышим от автора в первом и втором случае (1:22, 2:10), а также одобрение Бога, высказанное на втором заседании небесного суда (2:3)¹³.

¹¹ Отметим, что, по нашему убеждению, не стоит говорить о двух испытаниях, а об одном и том же испытании, которое постигло Иова в два этапа. Поразив здоровье Иова, Сатана не поменял одни страдания другими, а усугубил его бедственное положение, тем самым усилив испытание.

¹² Именно такова позиция А. Кэмпбелла: «Иов отказывается похулить Бога, не обвиняет Его в несправедливости (1:22) и не грешит своими устами (2:10). Дело разрешено; Сатана оказался неправым» (Campbell, 16).

¹³ Есть и другие причины либо считать испытание Иова оконченным, либо же не пытаться найти ответ на его результат в последующим тексте. Одной из таких причин является, собственно, различие между прозаической и поэтической частями, имеющими разные жанры и, возможно, разное происхождение, что подразумевает наличие в них неразрешимых противоречий. Однако «против такого взгляда можно возразить, что многие предполагаемые противоречия или неразрешимые различия между повествованием и поэзией на самом деле вполне допускают разрешение, таким образом, позволяя по крайней мере частичную интеграцию различных частей книги» (Daniel Timmer, "God's Speeches, Job's Responses, and the Problem of Coherence in the Book of Job: Sapiential Pedagogy Revisited," *The Catholic Biblical Quarterly*, 71 no 2 [Apr 2009]: 287).

Однако, по нашему убеждению, такой вывод будет поспешным. Выше мы указали, что сама структура пролога и ее связь с другими частями книги показывают актуальность испытания Иова как для прозаической, так и для поэтической части книги. Однако стоит обратить внимание на двухэтапность испытания Иова. Наличие второго этапа показывает, что первая реакция Иова не была окончательной. Хотя Бог принял и похвалил ее, Он согласился с предложением Сатаны усугубить страдания Иова. И потому важным будет то, как Иов воспримет страдания в их полноте. Его реакция, описываемая автором, после потери им здоровья, также находит одобрение автора (2:10). Однако же мы не видим того важного слова, которое видели в первой главе. Хотя Иов отказывается похвалить Бога, но он и не благословляет Его. Кроме того, мы не видим закрытия небесного суда в прологе. Мы видим Божье промежуточное одобрение поведения Иова, однако окончательный вердикт еще не вынесен¹⁴, что указывает на продолжение испытания.

Это значит, что точку в повествовании ставить еще не стоит. Что происходит у Иова в сердце? Как нам узнать? Для этого есть критерий, предложенный Сатаной, а именно как он будет говорить о Боге в страданиях? Будет ли он искренне прославлять Его и служить Ему несмотря на потерю, либо все-таки проклянет Его? Потому окончание пролога не просто констатирует факт глубокого страдания Иова, но и вводит трех новых персонажей, которые станут собеседниками Иова. О чем он будет говорить с ними? Как он будет говорить с ними о Боге?

3. Диалог с друзьями: реакция Иова на испытание (гл. 3-31)

Итак, нам предстоит рассмотреть раздел книги, посвященный диалогу Иова с тремя друзьями¹⁵. Нам предстоит выяснить, действительно ли эта часть книги может рассматриваться в свете испытания, которому подвержен Иов. Как она отвечает на вопрос о том, прошел или не прошел Иов испытание?

После семидневного молчания Иов начинает говорить. Его вступительная речь инициирует последующий диалог. Его слова-советования наполнены горечью. Читатель вместе с друзьями Иова внимательно

¹⁴ Этот аргумент может показаться слабым, ведь и далее небесный суд нигде не упоминается, а потому может так и оставаться незаконченным. Мы с этим не согласны и вернемся к этому вопросу в конце нашей работы.

¹⁵ Принимая во внимание объем нашей работы, мы также включим в этот раздел речи Иова, которые обычно рассматривают отдельно (главы 28-31).

прислушивается к этой речи, чтобы услышать его реакцию на постигшее страдание. В своей речи он проклинает день своего рождения, а вместе с ним и свою жизнь. Это очень сильное и очень горькое заявление. Друзья Иова шокированы его словами, которые очень близки к прямому ропоту на Бога. Однако, как замечает Хартли, «хотя Иов приближается к проклятию Бога, он все же не делает этого»¹⁶. Потому и читатель, помня описание Иова в прологе, должен удержаться от вердиктов. Испытание продолжается.

После столь сильных слов Иова, его друзья пытаются обратить его к Богу. Их целью является посредничество в восстановлении отношений Иова с Богом. Кажется, они пытаются помочь Иову преодолеть испытание и вернуться к богопоклонению. Однако, будучи приверженцами богословия воздаяния¹⁷, общепринятому верованию своего времени, они убеждены в том, что несчастья Иова были вызваны его прегрешениями против Бога. Таким образом, эти его несчастья свидетельствуют о Божьем гневе на Иова. Иову необходимо обратиться к Богу. Для этого ему нужно признать свои грехи и покаяться в них. В результате Бог простит Иова и будет вновь милостивым к нему. И тогда Иов снова будет наслаждаться днями изобилия. Он будет праведен и будет в достатке.

Таким образом, если Иов согласится покаяться, то он обязательно вернется к ситуации начала пролога. В сознании друзей только такая ситуация является нормальным состоянием праведного человека. То есть праведность обязательно идет бок о бок с благоденствием. Из-за такого понимания их советы, конечно же, не могли помочь Иову сохранять праведность в условиях отсутствия благоденствия. А ведь именно в этом и состояла суть испытания Иова. Более того, они не просто не могли помочь, но своими благими намерениями они даже препятствовали Иову. Хартли верно замечает, что они толкают Иова именно к тому, чтобы сделать то, в чем его подозревал Сатана¹⁸. Ведь свои настойчивые призывы Иова к покаюнию в его мнимых грехах и обращению к Богу они постоянно мотивируют возвращением или даже приумножением его благоденствия (5:17-27; 8:7 и т. д.).

¹⁶ Hartley, *Text and Commentary*, II, B.

¹⁷ «Верование в существование четкого соответствия между поступками и судьбой человека известно как доктрина воздаяния» (Clines, *Job 1-20*, xxxix).

¹⁸ «К сожалению, и явно не осознавая того, Элифаз становится на сторону Сатаны против Бога, давая этот совет. Ведь он пытается мотивировать Иова служить Богу ради благ, которые должно принести благочестие» (Hartley, *Text and Commentary*, III, A, 1).

Заметим двойственную структуру в искушении Иова¹⁹. Мы помним, что Сатана подверг его испытанию в два этапа. Первый он прошел безукоризненно и потому понадобился второй этап, который значительно усугубил его страдания. Так и искушения через близких людей к нему приходили дважды. Вначале в роли искушителя выступила жена, которая прямо и безуспешно предложила ему похулить Бога. Теперь в той же роли выступают друзья Иова, которые предлагают ему поступиться своей праведностью, признав ложные грехи, ради Божьего благословения.

Та твердость, с которой Иов отвергает это предложение друзей, достойна всякого одобрения. Вновь и вновь, отказываясь признать свою виновность, Иов показывает, что его отношение к Богу очень искреннее. Он отказывается поступаться своей праведностью из-за благоденствия. Он отказывается от лицемерного покаяния и столь же лицемерного служения Богу ради того, чтобы вернуть достаток. Тем самым обвинения Сатаны в его корыстных мотивах не находят своего подтверждения.

Но Иов и не благословляет Бога. Он отказывается от лицемерного обращения к Богу, но не может этого сделать и искренне. Проблема Иова не только в том, и не главным образом в том, что его постигли несчастья. Его проблема в том, что эти несчастья постигли его от руки Божьей (19:21). Потому именно «к Богу слезит око мое» (16:20). В этом его твердая убежденность. Заметим, что богословие воздаяния, которого придерживались его друзья, было вовсе не чуждым Иову²⁰. Придерживаясь этой ортодоксальной для его окружения доктрины, Иов, как и его друзья, не может не прийти к выводу, что Бог «считает его Своим врагом» (13:24). Иов глубоко обескуражен непонятной ему Божьей враждой, которую он усматривает в своих невзгодах.

Таким образом, в рамках традиционной доктрины воздаяния, страданиями Иова уже положена вражда, либо конфликт между Иовом и Богом. Ортодоксальное разрешение этой ситуации лишь одно, и его как раз и предлагают друзья Иову. Иову своим покаянием следует примириться с Богом, восстановив как свое благочестие, так и благоденствие. Но проблема была в том, что Иов не знал, в чем ему

¹⁹ В нашем исследовании мы отметим двойные структуры несколько раз. Хартли замечает, что «основная структура книги состоит из множеств по два, три и четыре» (Ibid., VIII, E).

²⁰ Нет никакого сомнения в том, что по крайней мере «до этого момента (пока его не постигли страдания – А. Б.) Иов сам верил в воздаяние» (Clines, *Job 1-20*, xxxix). Заметим, что мы не считаем, что Иов оставил доктрину воздаяния сразу же или же полностью. Подобное мнение отстаивает Гоулт (См. Brian Gault, “Job’s Hope: Redeemer Or Retribution?” *Bibliotheca Sacra* 173 [April-June 2, 16]: 147–165).

покаяться. В противном случае он, конечно же, сделал бы это. Однако он знал, что не сделал ничего, чем заслужил бы подобное наказание. Напротив, он служил Богу всем сердцем.

Потому Иов избирает другой путь. Он решает судиться с Богом. Он хочет отстоять перед Богом свою праведность, тем самым показав, что Бог в Своем суде совершил ошибку. Иов очень искренне хочет помириться с Богом. Для него это важнее, чем благоденствие само по себе. Однако он хочет это сделать таким образом, чтобы Бог признал его праведность и соответственно Свою ошибку в том, что Он так наказал Иова. В рамках богословия воздаяния, которое Иов не отвергает, кто-то должен быть не прав²¹. Если прав Иов, то неправым должен быть Бог. Потому, желая отстоять свою правоту, Иов решается на то, чтобы принести «обет невинности» (глава 31)²², тем самым, призывая Бога к суду²³.

Итак, мы считаем, что этот раздел вполне можно рассматривать в свете испытания Иова. Друзья склоняли его к тому, чтобы он совершил именно то, в чем его обвинял Сатана. Иов упорно отказывался делать это, показывая тем самым, что в дни своего благоденствия служил Богу именно «даром», а не ради этого благоденствия. Хотя он опасно приближается к тому, чтобы проклясть Бога, он все же не делает этого. С другой стороны, в дни своего несчастья, когда Бог «коснулся» всего, что у него было и его самого, Иов не может славить Бога от сердца. Он согласен сделать это лишь тогда, когда Бог признает его правым, а соответственно, Свою ошибку в том, что наказал его так. Он ожидает своего рода «покаяния» от Бога²⁴.

Для того, чтобы все-таки разрешить это неопределенное состояние в ту или иную сторону необходимо вмешательство новых персонажей. А для

²¹ Мы согласны с Гоултом в том, что «Иов ни сделал ничего для того, чтобы заслужить такое страдание, и он ожидает оправдания, основываясь на его собственной праведности» (Goult, 158), возвращаясь тем самым к доктрине воздаяния.

²² См. Hartley, *Text and Commentary*, V C.

²³ «Среди ученых существует широкий консенсус, что глава 31 содержит отрывки, написанные в юридическом жанре. Это заключение подтверждается стихом 35» (Choon-Leong Seow, "Elihu's revelation," *Theology Today*, Vol. 68 Issue 3 [Oct 2011]: 260). Уместно привести 31:35 в Новом русском переводе: «О если бы кто-нибудь меня выслушал! Вот подпись моя. Пусть Всемогущий ответит. Пусть мой обвинитель запишет свое обвинение».

²⁴ Возможно, он ожидает, что знаком этого «покаяния» должно быть восстановление его благоденствия. Мы не видим прямого подтверждения этому в тексте, однако, в рамках богословия воздаяния, которого Иов продолжает придерживаться, похоже, другого исхода просто не может быть.

того, чтобы разорвать железную логику теории воздаяния, нужны иные идеи и новые перспективы. Иову на помощь приходит юноша по имени Елиуй, а затем Свое мнение выскажет и Сам Бог²⁵.

4. Речи Елиуя: оценка реакции Иова (гл. 32-37)

Как по его собственному утверждению (33:6), так и по тому положению, которое он занимает в книге, Елиуй занимает место посредника или арбитра²⁶ между Иовом и Богом. Как и Иов, он «сделан из брения». Елиуй внимательно слушал Иова и берется ответить на его жалобу от имени Бога как равный ему. Елиуй указывает на то, в чем именно он не прав в своей реакции на постигшее его испытание. Ошибочным он считает стремление Иова отстоять свою праведность за счет праведности Бога (32:2, 34:5). Из логики Иова выходит, что если его праведность будет подтверждена, тогда окажется, что Бог действительно поступил несправедливо и даже жестоко, безвинно наказав Иова. Елиуй суммирует позицию Иова как претензию быть «правее Бога» (35:1). В своих четырех речах Елиуй вступает за Бога, пытаясь показать Иову абсурдность его обвинений и призвать его, оставив свои претензии, вернуться к искреннему богочитанию. Именно это и требуется от Иова, чтобы испытание было пройдено успешно.

Основной причиной того, почему Иову стоит оставить свои попытки судиться с Богом, является то, что «Бог выше человека» (33:12). Во-первых, Он суверенен. Бог делает то, что считает нужным и не дает никому в том отчета (33:13). Это Его суверенное право. Во-вторых, в Своей суверенности Бог неизменно справедлив. Елиуй особое внимание уделяет этому в своей второй речи (34:10-13, 17-18). В древности категории власти и правосудия были нераздельно связаны²⁷. Обвинять

²⁵ Отметим, что Стейнманн в своей структуре книги Иова включает речи Елиуя и Бога в один раздел под названием «Приближаясь к разрешению кризиса Иова» (см. Steinmann, 91). Ч. Л. Со также утверждает, что «речи Елиуя и речи Яхве являются двойным ответом Иову» (Seow, 270). Мы согласны с подобной позицией и позитивно оцениваем роль Елиуя в книге. Однако по этому поводу ведется продолжительная полемика. Противоположную позицию, например, занимает К. Уилкоккс. См. Karl Wilcox, "Who Is This...?: A Reading Of Job 38.2," *Journal for the Study of the Old Testament*, Issue 78 (Jun 98): 85–95.

²⁶ Эта роль Елиуя часто признается в литературе, независимо от оценки его суждений. Например, Уилсон называет его «человеческим арбитром», при этом не соглашаясь с тем, что его вердикт идентичен Божьему (Lindsay Wilson, "The Role of the Elihu Speeches in the Book of Job," *The Reformed Theological Review*, 55 no 2 [May – Aug 1996]: 92).

Бога, наделенного всевластием в несправедливости – нелепо. Кроме того, Богу, который на небе, просто нет смысла извращать суд, ведь Он не получает прибыли ни от человеческой праведности, ни от греховности. Елиуй говорит об этом в своей третьей речи (35:4-8). Бог-Творец принципиально нелицеприятен (34:19-20). В-третьих, Божье наказание имеет смысл и благое намерение. Оно никак не опровергает Его милосердия, как Елиуй убеждает Иова с помощью нескольких примеров в своей первой речи.

Ввиду этого обвинения, предъявляемые Иовом к Богу, равно как его стремление состязаться с Ним, по мнению Елиуя, являются не только нелепыми, но и нечестивыми (34:7-8; 34-37). Позиция, которую занял Иов в своих претензиях к Богу, является очень опасной и может привести его к богоотступничеству (34:37). Заметим, что именно за эти нечестивые претензии, направленные против Бога, Елиуй и упрекает Иова, нигде не пытаясь спекулировать о его предполагаемых грехах, подобно трем друзьям²⁸. Он даже допускает, что их может и не быть, что, впрочем, вовсе не делает суд Бога несправедливым и не дает право терпящему страдание человеку озвучивать претензии по отношению к Богу и отвергать Божье право «воздавать» по Его собственному усмотрению (34:31-33). Эти заявления, конечно же, расходятся с последовательной доктриной воздаяния.

И далее Елиуй прямо призывает Иова к тому, что показало бы искренность его любви к Богу и послужило бы знаком успешного прохождения им испытания страданиями. Елиуй призывает Иова прославить Бога в своих страданиях. Вместо того чтобы выдвигать неразумные обвинения, ему и в страданиях стоило бы вопрошать: «где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи, Который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных?» (35:10-11). Вместо того чтобы «питать в сердце гнев», ему стоило бы взывать к Богу (36:13). Елиуй напоминает ему о том, что все обязаны «превозносить дела Его, которые люди видят» (36:24-25). В заключительной части своей речи Елиуй сам с большим воодушевлением говорит о Божьей славе, славе Бога Творца и Провидца, и как бы приглашает Иова присоединиться к его поклонению:

²⁷ «В древности верили, что справедливость и власть должны быть соединены в идеальном правителе» (Hartley, *Text and Commentary*, VI 2 b. A [2b]).

²⁸ Ч. Л. Со верно отмечает, что «в отличии от друзей, Елиуй не обвиняет Иова в том, что он сам навлек на себя страдания, будто он должен страдать из-за своей вины. Страдания Иова вообще могут быть не связаны с воздаянием» (Seow, 267).

«Вседержитель! мы не постигаем Его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает. Посему да благоговеют пред Ним люди, и да трепещут пред Ним все мудрые сердцем!» (37:23-24)

Таким образом, Елиуй в своих речах, во-первых, показывает Иову ошибку в том, как тот отреагировал на испытание: «вот в этом ты не прав» (33:12). Он опровергает претензии Иова к Богу и призывает его отречься от них. Во-вторых, он призывает его от сердца и в смирении прославлять Бога даже в своих страданиях. При этом предложение Елиуя не принуждает Иова лицемерно раскаиваться в не известных ему грехах. Тем самым это предложение приоткрывает перед Иовом дверь за пределы жесткой логики доктрины воздаяния. Мы считаем, что именно это и была ожидаемая, но до сих пор не продемонстрированная Иовом, реакция на постигшие его страдания²⁹. Иов не отвечает на слова Елиуя, однако же Елиуй, явившись непосредственно перед обращением Бога, готовит Иова к теофании³⁰.

5. Речи Бога: исправление реакции Иова (гл. 38-42:6)

Явившись после Елиуя, а не сразу в ответ на принесенный Иовом обет невинности, что было равносильно судебному иску, Бог сохраняет Свою суверенность и инициативность. Он говорит тогда, когда считает нужным, а не тогда, когда кто-то от Него этого требует. Кроме того, в своих речах Он не пытается убедить Иова в Своих благих целях или справедливости. Это уже сделал Елиуй, Богу же ни к чему оправдываться перед Своим творением³¹. Потому Бог не вступает с Иовом в пререкания и не отвечает на его вопросы. Вместо этого он упрекает Иова за его

²⁹ Конечно, Елиуй, как и все люди в этой истории, ничего не знает о событиях пред Божьим престолом, описанных в прологе. Но подобно тому, как жена Иова и его друзья неосознанно подталкивают Иова к провалу испытания, выступая на стороне обвинителя, так и Елиуй неосознанно пытается исправить неверную реакцию Иова, подталкивая его к успеху.

³⁰ Многие авторы согласны с этим. А. Стейнманн, например, кратко приведет причины, подобные тем, что привели мы, подытоживает, что «таким образом, Елиуй готовит Иова к Божьему обращению» (Steinmann, 99). Также и Уилсон, оценивающий роль Елиуя двояко, заключает, что «речи Елиуя, особенно же его слова о творении (36:22-37:24), естественным образом подводят к таинственной теофании и речам Яхве в главах 38-41» (Wilson, 91).

³¹ Так Л. Ч. Со пишет: «Принимая во внимание юридический характер претензии о нарушении Богом прав Иова, ответ Елиуя был необходим. Ведь Яхве не станет отвечать на судебные иски» (Seow, 265).

высокомерие и показывает, что он не вправе требовать у Бога каких-либо отчетов. Иову следует отбросить свои претензии к Богу.

Бог обращается к Иову дважды и дважды же получает ответ Иова. Свою первую речь Бог начинает прямым упреком Иову – «кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?» (38:2)³². И далее своими вопросами относительно тайн и величия Своих дел творения и провидения Бог показывает Иову, что у него нет ни мудрости, ни силы для того, чтобы состязаться с Богом. Далеко не все деяния Божьи понятны человеку, тем не менее они входят в Его благостную и тщательную Отцовскую заботу о творении. Конечно же, стремление Иова «обличать Бога» и затеять с Ним тяжбу является не чем иным, как «омрачением Провидения словами без смысла».

Иов отказывается отвечать Богу, показывая тем самым, что во-первых, ему нечего ответить Богу, и, во-вторых, соглашаясь с тем, что он вовсе не ровня Богу, чтобы отвечать Ему. Однако, как замечает Хартли, его слова «Однажды я говорил — теперь отвечать не буду, даже дважды, но более не буду» (39:35) показывают, что он все еще не отрекается от претензий к Богу, озвученных ранее³³. Потому необходима вторая речь. Можем опять отметить здесь двойную структуру, любимую автором книги Иова. Первого этапа предложенного Сатаной испытания не хватило, чтобы серьезно поколебать праведность Иова, и понадобилось второе. Так и первой речи Бога не было достаточно для того, чтобы Иов окончательно отрекся от своих претензий и примирился с Богом, и понадобилась вторая речь.

Упрек Бога Иову, которым Он начинает вторую речь, еще более прямолинейен, чем те замечания, которыми Он заканчивает первую: «Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя?» (40:3). Именно такую позицию и занял Иов, и она, конечно же, не является ни мудрой, ни благочестивой. Заметим, что здесь претензия Бога к Иову совершенно совпадает с той, которую ранее озвучил Елиуй (33:9-10, 35:2). Для того чтобы отношения Бога с Иовом были восстановлены, Иов должен покаяться в этом нечестивом помысле. До тех пор он действительно является Божьим противником в судебной тяжбе, к чему он сам и стремился. Однако у него нет шансов победить Бога в своем процессе.

³² Вилкоккс считает, что этот упрек Бога относится к Елиую (См. Wilcox 85-95). Критическую оценку его аргументов дает Бимсон (См. John Bimson, "Who is 'this' in 'who is this...?' (Job 38.2): a response to Karl G Wilcox," *Journal for the Study of the Old Testament*, 25 no 87 [Mar 2000]: 125–128).

³³ См. Hartley Text and Commentary, VII B.

Намного разумнее отречься от своих глупых претензий. Похоже, именно с этой целью Бог описывает двух монстров, бегемота и левиафана³⁴. Их сила намного больше, нежели у Иова. Они никого не боятся. Однако же и они находятся в совершенной власти Бога, которому покорно все. Их описание должно привести Иова к смирению и преклонению пред Божьей мудростью и величием. Если такие страшные и сильные существа покорны Богу и никоим образом не противостоят ему, не разумнее ли и Иову покориться перед Ним? Если существуют такие существа, которые отнюдь не дружелюбны по отношению к человеку, и однако им есть место в Божьем мироздании, то и страданиям Иова в нем может найтись надлежащее место³⁵. Хартли показывает, какой эффект неожиданно долгая речь о Левиафане должна была произвести на Иова³⁶. Похоже, Бог описывал его до тех пор, пока Иов не признает того, что для него тяжба с Богом – это совершенно нелепая затея.

И Иов действительно это признает. В своем втором ответе Богу Иов соглашается с Божьим определением, что он являлся «омрачающим Провидение словами без смысла». Он признает Божье всевластие и Божью высочайшую непостижимую мудрость. Бога, в Его власти и премудрости, не стоит призывать к ответу; пред Ним стоит смиренно и восхищенно приклониться. И Иов выражает это словами: «Теперь глаза мои видят Тебя» (42:5). Узрев Бога, в Его власти и премудрости, у Иова не остается больше вопросов, место вопросов занимает восхищение. В конце концов Иов прямо отказывается от своих претензий, раскаявшись в прахе и пепле.

И вот только теперь, этим отречением от претензий к Богу и своим безусловным поклонением, он делает не что иное, как возвращается к искренней богобоязненности. Он согласен прославить Бога и прославляет Его, даже несмотря на все свои потери. Он признает Божье безусловное право и Божью премудрость поступать с ним так, как Он хочет, при этом не отклоняясь от своего преклонения перед Богом и восхищения Им. Вот

³⁴ «Бегемот и левиафан служат 'дидактическими' персонажами, чтобы показать Иову его темы страдания и протеста» (Timmer, 296-297).

³⁵ «Это не дело человека *поднимать Левиафана* (курсив автора); претендовать на лучшее понимание того, как Божий мир должен быть устроен, и должен ли он содержать элементы, угрожающие человеческому существованию» (Andrew Rideaux, "The Yahweh Speeches in the Book of Job: Sublime Irrelevance, or Right to the Point?" *The Reformed Theological Review*, 69 no 2 [Aug 2010]: 84).

³⁶ «Необычная длинный портрет Левиафана дает впечатление, что Яхве затягивает это описание, ожидая пока упрямство Иова ослабеет» (Hartley, *Text and Commentary*, VII C).

теперь и только теперь он совершенно показал искренность своего служения Богу так, что в этом не могло оставаться никаких сомнений.

6. Эпилог: Успешное окончание испытания (42:7-17)

Стихи 7-9 показывают примирение Бога с Иовом. С одной стороны Иов, претерпев все свои невзгоды, и, по-видимому еще не получив окончательного восстановления от Бога, повинуетсЯ Ему и ходатайствует за своих друзей. Мы считаем параллелизм, выбранный автором для наглядной демонстрации богопочитания Иова, совершенно неслучайным. Подобно тому как он служил Богу в качестве священника своей семьи тогда, когда он был совершенно благополучен, теперь, претерпев все невзгоды, он вновь служит Богу, показывая тем самым свою совершенную искренность. Иов доказывает, что искренняя богобоязненность возможна и без благосостояния. Обвинение Сатаны полностью опровергнуто. Бог, в Свою очередь, принимает лицо Иова, вновь называя его Своим рабом, тем самым показывая, что после отречения Иова от его обвинений у Бога больше нет никаких претензий к Иову. Между ними царит полный мир.

Следует остановиться на стихе 7, где Бог упрекает друзей Иова «за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов». Это утверждение на протяжении долгого времени производит горячие дебаты среди изучающих книгу Иова. Что именно Иов говорил о Боге верно³⁷? Не отрицая существующих сложностей, мы склоняемся к мнению Гаулта, что «Бог хвалит Иова за то, что он говорил правду о Нем, признав Его суверенную мудрость и исповедав свое надменное невежество»³⁸. Таким образом, похвала Иова относится не к Иову, находящемуся посреди испытания, в процессе вопрошания и даже обвинений Богу, за которые Бог упрекал его, а к Иову, успешно прошедшему испытание, раскаявшемуся в своих обвинениях и так прославившему Бога. В конце концов, важен не сам процесс борения, а его успешное разрешение, что и подчеркивается окончательным вердиктом Бога.

Стихи 10-16 показывают полное восстановление Иова, его имущества, семьи и здоровья Богом. Успешно пройдя испытание, Иов возвращается в

³⁷ Различные варианты понимания и сопряженные с ними трудности описывает Франкел. Он считает их едва ли разрешимыми и предлагает читать эту фразу, как «вы говорили о Иове», с небольшими вариациями следуя нескольким масоретским рукописям и LXX. См. David Frankel, "The Speech about God in Job 42:7-8: A Contribution to the Coherence of the Book of Job," *Hebrew Union College Annual*, 82-83 (2011-2012): 22.

³⁸ Gault, 164.

изначальное состояние – состояние праведности и благоденствия. Мы считаем, что восстановление благоденствия Иова в эпилоге косвенно указывает на свершившееся окончательное заседание небесного суда. Автор не упоминает о нем, но возвращение благоденствия Иова явным образом указывает на потерю Сатаной своих полномочий на причинение Иову страданий. Иов больше не страдает, потому что все обвинения с него сняты. Суд завершен и испытание Иова также закончилось.

7. Заключение

Мы кратко рассмотрели книгу Иова с точки зрения испытания Иова страданиями. Мы показали, что испытание и успешное его прохождение нельзя ограничивать лишь прозаической частью книги, но оно продолжается и на страницах поэтических диалогов. Целью испытания было получить ответ на вопрос «разве даром богобоязнен Иов?» Критерием же искренности Иова послужило бы благословение или хула им Бога во время испытания. Мы видели, что первая благочестивая реакция на испытание Иова в прологе еще не знаменовала окончания испытания. Как жена в прологе, так и друзья далее искушали его так, чтобы он оставил либо свою богобоязненность либо искренность. Иов успешно противостоял этим искушениям. Его праведность и искренность не позволили ему ни хулить Бога, ни лукавить лже-покаянием ради прибитка. Однако же он не мог и искренне благословить Бога в своих незаслуженных страданиях. Его же праведность и искренность не позволяли ему сделать это в рамках богословия воздаяния, которого придерживалось не только его окружение, но и он сам. В конце концов он решает судиться с Богом.

Елиуй призвал Иова оставить свои претензии быть «правее Бога» и от сердца прославить суверенного, премудрого, справедливого и милостивого Бога. Бог выше доктрины воздаяния и не связан ею, а потому Иову ни к чему жертвовать своей искренностью. В конце концов, Бог упрекает Иова за его стремление «обвинить Меня, чтобы оправдать себя» (40:3). Первой речью Бог приводит Иова к молчанию. Тот отказывается говорить далее. После второй же речи Бога, посвященной описанию бегемота и левиафана, Иов окончательно смиряется перед Богом, признает Его суверенное величие Творца и Провидца вселенной и от сердца благословляет Его имя. Священническое служение Иова за его друзей показывает, что теперь он готов служить Богу в страдании так же, как и прежде служил в благоденствии. Бог также признает его Своим рабом, как и в прологе. В эпилоге мы видим полное восстановление как

имущества и семьи, так и здоровья Иова. Таким образом, небесный суд является закрытым, и испытание успешно завершается.

Александр Бычков

Магистр богословия, г. Александрия (Украина)

Библиография

- Bimson, John. "Who is 'this' in 'who is this...?' (Job 38.2)?: a response to Karl G Wilcox." *Journal for the Study of the Old Testament*, 25 no 87 Mar 2000, p 125-128.
- Bartusch, Mark. "The Formation of the Book of Job: The Priority of Poetry the Primacy of Prose." *Currents in Theology and Mission*, 46 no 4 2019, p 36-41.
- Campbell, Antony. "The Book Of Job: Two Questions, One Answer." *Australian Biblical Review* 51/2003, p 15-25.
- Clines, David. *Job 1-20, vol. 17 Word Biblical Commentary*. Dallas, Word Books, 1989.
- Frankel, David. "The Speech about God in Job 42:7-8: A Contribution to the Coherence of the Book of Job." *Hebrew Union College Annual*, 82 -83 2011 - 2012, p 1-36.
- Gault, Brian. "Job' s Hope: Redeemer Or Retribution?" *Bibliotheca Sacra* 173 (April-June 2 16), p 147-165.
- Hartley, John E. 1998. *The Book of Job. The New International Commentary on the Old Testament*. Grand Rapids, Mich: Eerdmans. https://search-ebSCOhost-com.search.covenantseminary.edu/login.aspx?direct=true&AuthType=ip&db=nl_ebk&AN=1058507&site=ehost-live&scope=site.
- Rideaux, Andrew. "The Yahweh Speeches in the Book of Job: Sublime Irrelevance, or Right to the Point?" *The Reformed Theological Review*, 69 no 2 Aug 2010, p 75-87.
- Seow, Choon-Leong. "Elihu's revelation." *Theology Today*, Oct 2011, Vol. 68 Issue 3, p 253-271.
- Steinmann, Andrew. "The Structure And Message Of The Book Of Job." *Vetus Testamentum*, 46 no 1 Jan 1996, p 85-100.
- Ticciati, Susannah. "Does Job Fear God For Naught?" *Modern Theology*, 21:3 July 2005, p 353-366.
- Timmer, Daniel. "God's Speeches, Job's Responses, and the Problem of Coherence in the Book of Job: Sapiential Pedagogy Revisited." *The Catholic Biblical Quarterly*, 71 no 2 Apr 2009, p 286-305.
- Wilcox, Karl. "Who Is This...?": A Reading Of Job 38.2." *Journal for the Study of the Old Testament*, Jun 98, Issue 78, p 85-95.
- Wilson, Lindsay. "The Role of the Elihu Speeches in the Book of Job." *The Reformed Theological Review*, 55 no 2 May - Aug 1996, p 81-94.